

3. БССР. – 1931. – № 32. – Арт. 215.
4. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 265. – Воп. 1. – Спр. 3539.
5. СЗ СССР. – 1935. – № 13.
6. НАРБ. – Фонд 4 п. – Воп. 1. – Спр. 8917.
7. Там жа. – Ф. 99. – Воп. 3. – Спр. 160.
8. Там жа. – Воп. 2. – Спр. 793.
9. Там жа. – Фонд 1110. – Воп. 1. – Спр. 3.
10. Там жа. – Спр. 1.
11. Там жа. – Спр. 5.
12. Там жа. – Спр. 2.
13. Там жа. – Спр. 44.

(Дата падачы: 18.01.2017 г.)

Л. Н. Семенова

Белорусский национальный технический университет, Минск

L. Semenova

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК (9)(410)329(091)

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ БРИТАНСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ В XIX ВЕКЕ

LEGALIZATION OF THE BRITISH TRADE-UNIONS AT THE XIX CENTURY

Жесткое противостояние между верхами и низами английского общества проявилось и во взаимоотношениях государства и тред-юнионизма в XIX в. Первоначально в ранний период формирования профсоюзного движения государство запретило рабочие коалиции. Затем под напором радикального рабочего движения вынуждено было их разрешить. Цеховой юнионизм, объединенный в Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), защищая экономические интересы своих членов, разработал программу легализации профсоюзов. Борьба за ее выполнение увенчалась принятием законов 1871 и 1875 гг., определивших правовое положение тред-юнионов.

Ключевые слова: тред-юнионизм; рабочее движение; цеховой юнионизм; легализация профсоюзов; юридическое лицо.

The cruel opposition between the highest and lower classes of the English society became apparent in the interaction between the state and trade unionism at the XIX century. At the first time in the early period of the making of trade unionism movement the English state rejected the labor coalitions. Then under the pressure of radical labor movement the state permitted the labor coalitions. The shop unionism, united in the British Trade Union Congress (TUC), defending the economic interests of their members, put forward the legalization of trade unions program. The Bills of 1871 and 1875 years became results of the struggle for realization of this program. These Bills determined the legal status of trade unions.

Key words: trade unionism; labor movement; shop unionism; legalization of trade unions; juridical person.

Необходимость функционирования профсоюзных организаций рабочего класса логично объясняется теорией рыночной системы известного венгерского экономиста К. Поланьи. Согласно этой теории, рыночная экономика есть не что иное, как система пяти основных элементов производства – товаров, услуг, денег, земли, труда, которая регулируется рыночными законами, нацеленными на получение максимальной прибыли. Рынки товаров и услуг существовали на протяжении истории всегда. Труд, земля, деньги, являясь по своей сути фиктивными товарами, организуются в форме рынков с развитием капитализма. Но для функционирования в рыночной системе они нуждаются в защитных организациях и механизмах. К. Поланьи полагает, что вся социальная история XIX в. формировалась под влиянием двух тенденций: «Развитие рыночной организации применительно к настоящим товарам сопровождалось ростом ограничений на ее применение к фиктивным товарам» [1, с. 17]. Тред-юнионы – это организации для защиты интересов труда, необходимые при функционировании рынка рабочей силы. Другим важнейшим ограничителем рынка рабочей силы становилась рабочая политика государства, которая органично включала в себя и действия по признанию и стимулированию профсоюзного движения.

Однако такой казалась бы логичный и неизбежный шаг, как признание профсоюзов, проходил в капиталистическом обществе с большими сложностями и на протяжении долгого времени. В Великобритании, первой осуществившей индустриализацию, ставшей «мастерской», а затем и «фабрикой» мира, страной классического тред-юнионизма, лидером мировой капиталистической системы в XIX в., процесс признания профсоюзов растянулся чуть ли не на век. Цель данной статьи – реконструкция взглядов британского цехового юнионизма середины XIX в. на необходимость юридического признания тред-юнионов в контексте основных вех государственной политики по отношению к организациям рабочего класса.

Английские наемные рабочие, по словам К. Маркса, «первенцы современной промышленности», первыми в мире стали создавать свои профессиональные организации – тред-юнионы. Первоначально в XVIII в. это были профессиональные клубы, тайные общества, общества взаимопомощи высококвалифицированных искусных ремесленников. За ними быстро последовали, создавая собственные союзы, бурно протестующие прядильщики и ткачи – основной отряд нового фабричного пролетариата «черных городов» Ланкашира. По индустриальным районам прокатывались выступления луддитов – разрушителей машин. Английская промышленная буржуазия увидела в этом большую угрозу для себя. Правящая элита тоже проявляла озабоченность. На фоне набравшей размах революции во Франции она всюду усматривала государственную измену, подстрекательство к бунту, а в низших классах видела исключительно радикалов-революционеров. В 1799 и 1800 гг. палата общин британского парламента по инициативе премьер-министра У. Питта на основе петиции, полученной от группы

мастеров-слесарей с просьбой поставить вне закона все объединения подмастерьев-слесарей в Лондоне и его окрестностях, один за другим приняла два Акта об объединениях (Закона о коалициях – Combination Laws). В соответствии с ними любому рабочему, не только подмастерью-слесарю, запрещалось объединяться с другими рабочими для каких-либо действий с целью повышения заработной платы, сокращения рабочего дня или изменения иных условий труда. При этом рабочие обязывались давать друг против друга свидетельские показания [2, с. 214]. Эти законы вошли в историю как «законы о запрещении союзов», «самая откровенная в истории Англии капитуляция государства перед произволом одного класса» [3, с. 20].

Формально при широком толковании эти законы были направлены против любых объединений работников, в том числе и предпринимателей. Однако в этом смысле акты ни разу не были использованы, тогда как беспроигрышно служили юридическим основанием для судебного преследования и строгих наказаний тысяч рабочих. Ведь, невзирая на законы о запрете союзов, рабочие продолжали их активно создавать. По словам английского историка А. Хатта, «двадцатипятилетие, когда царил этот антипрофсоюзный закон, и явилось временем подлинного рождения профсоюзного движения» [3, с. 21].

Просто теперь союзы, загнанные в подполье, в целях выживания превратились в настоящие тайные общества с церемониями посвящения, сложными ритуалами и клятвами. С тех пор традиционно на крупных собраниях тред-юнионов, особенно на съездах Британского конгресса тред-юнионов (БКТ), помимо президента, вице-президента, секретаря, казначея и тому подобных должностных лиц, избирается «хранитель дверей» (door-keeper), должность в начале XIX в. по-настоящему необходимая по законам конспирации. Несмотря на нелегальное положение, засланных полицейских шпииков, союзы прядильщиков, ткачей, горняков, металлистов стали весьма многочисленными и радикальными в своих умонастроениях и действиях. Им удалось создать несколько широких общенациональных союзов и провести ряд мощных забастовок. Самыми значительными из них были стачки шотландских ткачей (1812), ланкаширских прядильщиков (1818), горняков северо-восточного побережья Англии (1810), Шотландии (1818), Южного Уэльса (1816) [3, с. 21–22].

В 1824 г. портной Фрэнсис Плейс при поддержке экономистов, предпринимателей, радикальных политических деятелей развернул кампанию за отмену Актов об объединениях. Рабочие отнеслись к кампании скептически. Но их организационная работа и забастовочная борьба стали решающим фактором, благодаря которому власти обратили внимание на агитацию Ф. Плейса и в конце концов в 1824 г. отменили акты. В 1825 г. был принят закон, получивший известность как «акт Пияя», разрешивший существование профессиональных союзов. В открывшиеся шлюзы хлынул поток революционной активности. Набирали силу забастовки, ставшие, по словам

Ф. Энгельса, «военной школой великой борьбы». На угольных копях, в фабричных городах и поселках они превращались в настоящие гражданские войны в миниатюре, для подавления которых вызывались армейские части. Росло чартистское движение, поддерживаемое многочисленными слоями населения. Континентальная Европа с регулярным постоянством погружалась в революционные волны первой половины XIX в.

В «золотые» 1850–1860-е гг. экономического роста и процветания, когда Англия – «демиург буржуазного космоса» – пребывала на вершине своего экономического и политического могущества, пришло успокоение. Изменились приоритеты и в рабочем движении. Теперь на первый план вышла организационная профсоюзная работа и экономическая борьба. Ее взяли в свои руки цеховые союзы ремесленников и высококвалифицированных рабочих, неплохо зарабатывавшие в условиях британской торгово-промышленной и финансовой монополии. Их назвали «старый тред-юнионизм», словно возвращавший рабочих от революционного вызова к обороне, от бескомпромиссной борьбы к прежним спокойным цеховым традициям. В 1867 г. они организовали общенациональный Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), ежегодно собиравшийся на съезды для решения важных вопросов.

Именно эти цеховые союзы в своей рутинной деятельности быстро обнаружили изъяны английского законодательства. В 1860-е гг. в качестве важнейшего требования политической программы тред-юнионы выдвинули требование легализации профсоюзных организаций (legalization), т. е. признания за ними прав юридических лиц: возможности вести гражданские дела, заключать договоры, иметь счета в банках, выступать в суде и т. д. На 2-м конгрессе БКТ в 1869 г. выступавшие подчеркивали, что любые действия рабочих, выходящие за рамки их профессиональной работы, например, предъявление предпринимателю каких-либо требований, не говоря уже о забастовках, пикетах, недопущении штрейкбрехеров к работе во время забастовок, рассматривались как незаконные, так как их можно подвести под статью из акта 1825 г. об ответственности за действия, «препятствующие нормальному развитию промышленности», «действия по своей сути может быть и не преступные, но в определенных условиях могущие стать преступлением» [4, р. 7].

Вопрос о легализации профсоюзов обострился в 1867 г. По инициативе премьер-министра У. Гладстона в 1861 г. были учреждены почтовые сберегательные кассы, которыми было разрешено пользоваться обществам взаимопомощи. Тред-юнионистские лидеры добились и для своих организаций такой возможности. В 1867 г. некий казначей брэдфордского отделения союза котельщиков растратил 24 ф. ст. профсоюзных денег. Союз котельщиков подал на него иск в суд. Суд отказал в проведении слушания, объясняя свое решение тем, что тред-юнион, в отличие от обществ взаимопомощи, не имеет прав юридического лица и не находится под защитой закона.

В судебной практике появился опасный для профсоюзов прецедент. Тред-юнионы обратились за помощью к политикам и организовали кампанию в собственную защиту в прессе и парламенте. Реагируя на ее требования, была создана Королевская комиссия для расследования правового положения тред-юнионов. После длительной работы она выдала единогласную рекомендацию о необходимости легализации тред-юнионов.

Казалось бы, все складывалось в пользу рабочих. Однако 2 конгресс БКТ официально обвинил комиссию в том, что она «действовала в соответствии с несправедливыми принципами, поэтому конгресс оставляет за собой право отказаться от принятого ею решения, столь неожиданного для рабочих» [4, р. 8]. Суть разногласий заключалась в следующем. Королевская комиссия посчитала достаточным принять краткий закон, в котором все тред-юнионы провозглашались бы легальными организациями при условии их государственной регистрации. Тред-юнионисты, признавая сложности английского законодательства, опирающегося на обычное право и прецеденты, требовали принять более подробный закон, в котором перечислялись бы принципы деятельности союзов, и отказывались от регистрации. Система регистрации предполагала, что организация будет действовать строго в соответствии с зарегистрированным уставом. Тред-юнионы же ценили свою независимость, считали, что никто не имеет права вмешиваться в их внутренние дела, и никакие нормы, даже из собственного устава, не должны сковывать их инициативу.

Делегаты 2-го конгресса единодушно приняли программу легализации тред-юнионов, в которой указывалось, что «всякие попытки легализации союзов должны быть основаны на следующих принципах: 1) полный запрет законов о коалициях; 2) полная защита профсоюзных фондов; 3) отделение фондов от различного рода пособий и невмешательство кого-либо в эти дела; 4) уважая рекомендации комиссии о необходимости регистрации уставов тред-юнионов и открытия их счетов, конгресс будет противиться тому, чтобы в этой связи тред-юнионы ставили в один ряд с другими легальными обществами, существующими в стране» [4, р. 8].

Требование полного запрета законов о коалициях при существовании отменившего их акта 1824 г. не было ошибкой тред-юнионистов. Они хорошо знали, как британские суды, вынося обвинительные приговоры рабочим за их профсоюзную деятельность, опираются не столько на акты 1799 и 1800 г., сколько на другие подобные законы XVIII в., запрещавшие приносить незаконные клятвы. Участники конгресса вспомнили резонансное «дело толпаддлских мучеников» 1834 г., когда шестеро сельскохозяйственных рабочих из деревни Толпаддл графства Дорсет были арестованы и осуждены на семь лет ссылки в Австралию по обвинению в принесении незаконной клятвы. На самом деле рабочие организовали профсоюз и попытались вступить в Великий национальный объединенный союз профессий, созданный Р. Оуэном. Контакты с ним стали известны министру

внутренних дел лорду Мельбурну, который через своих агентов и подстроил принесение рабочими тайной клятвы [4, р. 9]. Суд и неоправданно жестокий приговор вызвали в стране настоящую бурю протестов. Кампания «за освобождение и возвращение толпаддлских мучеников» смогла добиться некоторого смягчения содержания осужденных в Австралии и их досрочного возвращения через четыре года [2, с. 229].

Остальные требования программы легализации так или иначе были связаны с профсоюзными фондами. Фонды – это предмет гордости и силы союзов. Только обладая достаточными фондами профсоюз мог достойно выполнять свои функции. Как бы тред-юнионы не выступали против регистрации, но 4-й пункт означал компромисс в этом вопросе. Они соглашались с регистрацией, но на особых условиях, прежде всего для защиты собственных фондов.

Борьба тред-юнионов за легализацию увенчалась принятием при либеральном правительстве У. Гладстона в 1871 г. Закона о профсоюзах, который предоставил последним основные права юридических лиц и узаконил принцип добровольности регистрации. Но тред-юнионисты вновь ощутили себя «у разбитого корыта». В ходе работы 3-го конгресса БКТ в 1871 г. они направили специальную депутацию к министру внутренних дел Брюсу для обсуждения только что принятого закона. Делегат конгресса Дж. Поттер выразил суть позиции профсоюзов, сказав, что «тред-юнионисты думали, что билль честный и справедливый и принят с искренним желанием примирить интересы предпринимателей и рабочих. Но рабочих не удовлетворяет третья статья, которая есть не что иное, как наиболее одиозная форма старых законов о коалициях. Они надеются, что правительство пересмотрит эту статью» [5, р. 14]. Действительно закон 1871 г. практически лишил рабочих права на забастовки и пикетирование, рассматривая их на основании доктрины общего права (*common law*) в качестве проявлений преступного (*criminal conspiracy*) или гражданского заговора (*civil conspiracy*), за которым следовало соответствующее наказание. Одним из самых одиозных примеров был случай, когда группу бастующих женщин в Южном Уэльсе отправили в тюрьму за то, что встретившись со штрейкбрехером, они всего лишь пренебрежительно воскликнули: «Ба!» [3, с. 39].

БКТ вновь разработал и принял теперь уже программу улучшения Закона о профсоюзах 1871 г., а также законов о гражданских и преступных заговорах, с тем чтобы под преступления не попадала забастовочная борьба. Как подчеркнул рабочий Кейн, защищавший необходимость такого важного оружия, как забастовки и пикеты, «есть множество причин, в соответствии с которыми было бы желательно следовать не постановлениям суда, а собственной организованной силе» [5, р. 15].

В 1875 г. при консервативном кабинете Б. Дизраэли был принят закон, провозгласивший право тред-юнионов на забастовки и пикетирование и запретивший применение к подобным действиям доктрин о заговоре. Законы

1871 и 1875 гг. определили правовое положение тред-юнионов вплоть до конца XIX в.

Политика государства по отношению к профсоюзам и рабочее движение в XIX в. являются свидетельством жесткого противостояния правящих верхов и низов английского общества. Эта политика прошла периоды полного запрещения тред-юнионов, разрешения, предоставления им прав юридических лиц, прав на забастовки и пикетирование. Если первые этапы были вызваны силой радикального рабочего движения, то в реализации двух последних этапов большую роль сыграл цеховой юнионизм, последовательно борющийся за реализацию программы легализации тред-юнионов. Именно цеховой юнионизм продемонстрировал четкое понимание роли профсоюзов в качестве защитных организаций рынка рабочей силы при капитализме.

Список использованных источников

1. *Полянй, К.* Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги / К. Полянй // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем (альманах). Весна 1993. Т. 1. Вып. 2. – М.: Начала-пресс, 1993. – С. 10–17.
2. *Поулсен, Ч.* Английские бунтари / Ч. Поулсен; пер. с англ. ред., предисл., коммент. С. Н. Бурина. – М.: Прогресс, 1987. – 280 с.
3. *Хатт, А.* Британский тред-юнионизм. Краткая история / А. Хатт; пер. с англ. В. Р. Рокитянского и Е. И. Бухаровой. – М.: Прогресс, 1981. – 269 с.
4. The Second Annual Congress of Trade Unions held in 1869 in Birmingham from the Birmingham Daily Post and specially reported by R. S. Kirk. – 25 p.
5. Report of Proceedings at the Third Annual Trades Union Congress held in London on March 6–10, 1871 / Copied from the Beehive by Violet Davis. – 58 p.

(Дата подачи: 15.02.2017 г.)